

КОСТРОМСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ПО СЛЕДАМ НИВЕЛИРОВОК СУДОХОДНЫХ РЕК

Р.Р. Барков (Санкт-Петербургская ассоциация геодезии и картографии)

В 1995 г. окончил геодезический факультет МИИГАиК по специальности «астрономогеодезия». После окончания института работал в УГГП «Спецгеофизика», с 1996 г. — в ФГУ «РостестМосква», с 2000 г. — в ФГУП «Уренгойфундаментпроект», с 2004 г. — в НПК «Йена Инструмент», с 2006 г. — в ООО «Центр Инженерных Геотехнологий», с 2016 г. — в ООО «ПТЕРО», с 2019 г. — в ООО «Фотометр». С 2019 г. работает в ООО «НГК «Горный», в настоящее время — главный маркшейдер. Член Санкт-Петербургской ассоциации геодезии и картографии.

В последнее десятилетие как Санкт-Петербургской ассоциацией геодезии и картографии, так и отдельными энтузиастами ведутся исследовательские работы по выявлению геодезических знаков, имеющих историческое значение. Сохранившиеся до настоящего времени пункты высотной сети, заложенные более ста лет назад, можно считать техническим памятником, исторически значимым объектом истории и культуры Российской Федерации. Некоторые из таких знаков включены в современные высотные сети.

Однако упомянутыми исследованиями были охвачены лишь пункты государственной и городских высотных сетей. Знаки ведомственных сетей изредка и случайным образом попадали в поле зрения исследователей, в основном путем публикации фотографий таких знаков внимательными краеведами и путешественниками. Тем не менее, развитие ведомственных геодезических сетей оказало значительное влияние на строительство крупных объектов инфраструктуры — каскадов ГЭС, транспортных магистралей, мостовых сооружений, морских портов и других.

Создателем первых ведомственных высотных геодезических сетей стало Министерство

путей сообщения Российской империи (МПС). Обеспечение геодезическими пунктами судоходных рек началось еще в 1870-х гг. Высотные знаки, заложенные вдоль судоходных рек, имели свои особенности. Эти знаки прошли собственный путь эволюции, частично повторяющий ход развития знаков других сетей. Изучение истории нивелировок вдоль судоходных рек вызывает не меньший интерес, чем истории развития городских сетей. А вот трудоемкость обследований уже несравнима ни с городскими условиями, ни с передвижением по железнодорожным линиям, вдоль которых в основном прокладыва-

лись государственные высотные ходы. Но дошла очередь и до исторических марок и реперов МПС.

В июле 2023 г. автором была организована Малая костромская экспедиция, основной целью которой являлось выявление сохранившихся геодезических знаков Министерства путей сообщения вдоль берегов рек Волги и Костромы. Были обследованы участок р. Волги от Ярославля (исключая сам город) до Кинешмы и участок р. Костромы от г. Буй до г. Костромы. Попутно был проведен осмотр некоторых городских реперов Костромы и поиск отдельных знаков государственных

*Карта маршрутов Малой костромской экспедиции.
Подложка: Почтовая карта Европейской России
картографического заведения А. Ильина, 1871*

ного нивелирования, заложенных Корпусом военных топографов и Главным геолого-гидрогеодезическим управлением НКТП в Костроме и Ярославле.

Одной из особенностей экспедиции являлась необходимость использовать плавательные средства для осмотра бывших поселений на островах Костромского водохранилища. Как это обычно и бывает, исследование превратилось в увлекательное путешествие. И появилась идея познакомить читателей с путевыми заметками.

Но начать надо все же с технической и исторической информации.

▼ Работы Волжской описной партии

Первые изыскания р. Волги были выполнены в 1858–1859 гг. инженером путей сообщения капитаном Кислаковским, а по их результатам двумя годами позднее составлен атлас [1].

С целью улучшения судоходных условий в 1876 г. Министерство путей сообщения организовало водомерные посты для регулярных наблюдений за положением водной поверхности. Такие посты были на всех основных реках страны и их судоходных притоках, по характеру работ они подразделялись на разряды. На постах I разряда наблюдения проводились круглогодично, ежедневно, трижды в сутки. Посты II разряда характеризовались только утренними наблюдениями и только в период навигации. До начала 1880-х гг. существовали и временные посты III разряда, в основном на перекатах и мелях, их использовали для фиксации низкого уровня воды.

Наблюдения выполнялись относительно реперов. Навигационно-описная комиссия установила особый тип берегового репера в виде металлической (чугунной или железной) винтовой сваи — таким репером был снабжен каждый водомер-

ный пост. Но считать такие реперы надежными можно было лишь условно. Берега подмывались и обваливались — реперы уничтожались, зачастую осаживаясь вместе с берегом. Фиксируя изменение превышений, инженеры нередко терялись в догадках: что именно на данном посту изменило свое положение — репер или наблюдательная свая?

В конце XIX века водомерные посты начали оснащать так называемыми долговечными реперами. В качестве таких знаков использовались гвозди, забитые в штукатурку или кирпичную кладку, крашенные черты на фасадах зданий, головки и подошвы рельсов. Как и следовало ожидать, эти «долговечные» реперы также со временем исчезали или изменяли свое высотное положение. Усугубляли ситуацию неточность и неясность их описания, вследствие чего зачастую знаки не могли отыскать и без особых раздумий заменяли другими — такими же неустойчивыми и ненадежными [2].

Первые исследования Волги, сопровождавшиеся закладкой постоянных геодезических знаков, были выполнены Волжской описной партией в 1875–1887 гг. Руководил этими работами сначала инженер Соколовский, за-

тем инженер Н.А. Богуславский. Нивелировка в рамках исследований позволила свести отметки всех водомерных постов в единую систему высот, а ее результаты были закреплены на местности специальными нивелирными марками. Однако внешний вид этих знаков оставался неизвестным: в публикациях МПС ни чертежей, ни фотографий разыскать не удалось.

Пересчет отметок был выполнен по рукописным подробным профилям реки, запискам инженера Гржещинского «О нивелировке правого берега р. Волги от г. Рыбинска до г. Тетюш» и некоторым другим, относящимся уже к нижнему течению Волги. Использовались и результаты связочных нивелировок постов и записи в талонах водомерных книжек. Перечисленные рукописные материалы в настоящее время не обнаружены. Единственным опубликованным источником являлся труд Н.А. Богуславского «Волга как путь сообщения».

Но эти источники не позволяли однозначно определить даже исходную точку для нивелировок Волжской описной партии, не говоря уже об абсолютной отметке. До 1901 г. результаты наблюдений на водомерных постах не публиковались. В первом сборнике с

опубликованными результатами отмечалось [3]: «отметки ... означают большую часть высоты над условным нулевым горизонтом нивелировки Волжской описной партии, принятым ею за средний уровень Балтийского моря на основании отметки рельса на мосту через р. Утконош у дер. Копаево — ветви к товарной пристани Рыбинско-Бологовской железной дороги».

В записке Гржещинского было объяснено, что поверочная нивелировка от Рыбинска до Тетюш выполнялась для устранения разногласия, возникшего при сличении отметок реперов партии с данными нивелировок вдоль железных дорог и работ Генерального Штаба. Здесь надо отметить, что на тот момент ближайшая марка государственного нивелирования располагалась достаточно далеко от описываемого участка — в Твери.

▼ Казанский округ путей сообщения

На рубеже XIX–XX веков исполнители наблюдений на водомерных постах стали высказывать пожелания устанавливать «реперы определенного типа — нумерные марки или стержни с головками, прочно вделанные в кладку с точным их описанием, за которыми признано будет значение важных правительственных знаков, подлежащих законом обеспеченной охране». Такие реперы наблюдатели хотели видеть на близлежащих к водомерным постам сооружениях и зданиях. При этом близлежащими считались постройки, расположенные от постов на расстоянии вплоть до нескольких верст.

Распоряжением Правления Казанского округа путей сообщения (КОПС) в 1899–1903 гг. были выполнены сплошные изыскания р. Волги от верхней границы округа (г. Рыбинск) до устья р. Камы в целях составления нового плана реки. Исход-

ными и узловыми пунктами нивелировок служили водомерные посты и реперы Волжской описной партии. В 1904 г. была выполнена нивелировка участка от Костромы до Кинешмы.

Помимо реперов на водомерных постах устанавливались грунтовые реперы и стенные марки вдоль всего течения р. Волги и ее крупных притоков (Оки, Камы, Унжи, Белой, Чусовой и др.). Зона обслуживания Казанского округа путей сообщения делилась на участки, и каждый участок использовал свой тип высотных знаков. Установка нивелирных марок получила широкое распространение на водомерных постах в первое десятилетие XX века. Так, известно, что все марки по берегам р. Костромы были установлены в 1905–1906 гг.

Марки рекомендовалось устанавливать «в цоколи храма, часовни и других таких зданий, на долготнее существование которых можно вполне положиться». Данные об этих знаках сводились в каталоги, однако сводный каталог [5], вышедший отдельным печатным изданием, известен лишь один. В нем были обозначены и места установки нивелирных марок Волжской описной партии 1875–1887 гг.

Вопрос о приведении условного волжского уровня к уровню Балтийского моря подни-

мался неоднократно. Но любые попытки сводились к вычислению поправок, основанием для введения которых могли бы служить привязки к знакам Военно-топографического отдела Генерального штаба, заложенным в 1887–1888 гг. при точных нивелировках в районе Самарской Луки. Помимо этого, использовались данные изысканий для составления проекта Волго-Донского канала под руководством инженера Н.П. Пузыревского в 1910 г., геодезической экспедиции Е.Н. Фуса, А.И. Савича и Е.Е. Саблера в 1886 г. по определению разности высот Черного и Каспийского морей, работ партии исследования рек Кавказа в 1914 г. и некоторых других.

Однако поправки, вычисляемые по данным этих работ, колебались в интервале от +2,0 до +3,5 сажень (4,3–7,5 м). Были попытки выполнить интерполя-

№№ по порядку	№ в анализе репера	На какой высоте от устья реки Шесни Шесни	Прив. или левый берег	Описание места расположения репера и тип его	Годъ постановки	Годъ постановки	Отметка относительнаго уровня. Высота репера въ саженяхъ	Примечание.
					Репера	Инвентаризи		
70	34	90	П.	Чугунная марка на стѣнѣ фабрики Т-ва Керзинкина въ г. Ярославѣ.	1906	1906	39,740	
71	95	90	Л.	Противъ зав. «Астра» и керосиновыхъ баковъ Стахѣва. R—железный ст. массив. цилиндр. стерж. и четырехгранной головкой.	—	—	38,569	
72	36	92	П.	Марка на шпалопропускномъ заводѣ Московско-Ярославск. жел. дороги.	—	—	40,516	
73	—	93 ^{1/2}	П.	Головка рельса на срединѣ железнодорожнаго моста, черезъ Дядьковский ручей.	—	—	39,942	
74	54	95	П.	Чугунная марка на стѣнѣ бондарной мастерской нефтяныхъ складовъ т-ва бр. Нобеля.	—	—	40,093	
75	100	95	Л.	Между устьемъ Дядьковского ручья и дер. Ярцево. R—железный.	—	—	39,313	

Фрагмент каталога КОПС [5]

цию значений поправок по всему протяжению Волги, но в результате отметки нулей водомерных постов так и сохранились в неприкосновенности. Нулевой горизонт Волжской нивелировки был признан в 1915 г. условным. Отметки всех водомерных постов от Рыбинска до устья Волги были отнесены к этому условному уровню и как минимум до 1930-х гг. оставались в неприкосновенности.

▼ **Малая костромская экспедиция (путевые заметки)**

День первый

На далеком острове посреди большой воды, в зарослях осоки, невидимые даже спутникам-шпионам, внезапно обнаружили мужчину и женщина, мирно завтракающие и радующиеся

воскресному дню. Наше появление тоже вызвало у них удивление.

— А церковь я помню, еще лет пятнадцать назад стояли стены, да растащили их все на кирпич. А кирпичом это село

было богато. Вон и заводик кирпичный стоит, с трубой.

— А тропа туда есть?

— Конечно, есть. Но крапива тут... И он характерно провел рукой по своей груди.

А мы пошли мять крапиву...

Искали мы следы работ Волжской описной партии восьмидесятых годов XIX века и Казанского округа путей сообщения первого десятилетия XX века. Данные тех нивелировок давно неактуальны, да и жизнь по берегам Волги и Костромы значительно изменилась. Но все еще стоят многие каменные и деревянные свидетели тех событий. Сохранились и некоторые здания, напоминающие о деятельности фабрикантов и купцов на рубеже веков.

Про строительство Горьковского водохранилища знают,

Успенская церковь на острове Костромского водохранилища

Бывший кирпичный завод на острове Костромского водохранилища

наверное, все. А вот о том, что одновременно с Горьковским в его продолжение было построено Костромское водохранилище, не знал и я. Выяснилось, что бедствие здесь тоже было немалым — переселено более двадцати населенных пунктов. Раньше здесь кипела жизнь: работали заводы, в селе Жарково силами купцов Королёвых была построена Успенская церковь, а в селе Мисково работал родильный дом.

Теперь на этих местах ветер разгоняет волны, хорошо клюет судак, и утка тащит за собой выводок пока смешных, но милых птенцов. И лишь отдельные строения, возведенные в свое время на возвышенностях, еще радуют где крепкими, где полуразобранными стенами. Все это находится теперь на островах. И добраться туда можно только с рыбаками или такими, как мы...

А ведь можно было из этого сделать неплохой туристический маршрут — еще в начале XXI века большинство строений выглядело куда лучше. Но сейчас для того, чтобы увидеть былое место притяжения окрестного крестьянства, пятьсот метров мы проходим почти за час — крапива здесь, без преувеличения, почти по горло. И с трудом ориентируемся поверх этой крапивы на церковный крест, возвышающийся над лесом. И долго сидим на поросших мхом пенях среди прорастающих сквозь своды деревьев. И вертим в руках осколки кирпичей, которые рыбаки еще не успели растащить на подсыпку дорог. И жгут эти кирпичи похлеще крапивы. И кусает большее местных комаров осознание невозможности вернуть в эти места ту жизнь, которая ушла безвозвратно вниз по течению еще в далекие 1950-е.

День второй

Старушка бойко ковыляла по единственной улице деревни Починок-Чапков. Но, увидев незнакомый автомобиль, остановилась в немом ожидании.

— Бабушка, где здесь каменный дом?

— Ох, милки, я ж не местная, только двадцать лет тут живу. Да почти никто здесь не живет, все скупили эти...

— Москвичи? — заранее зная ответ, я поспешил его упредить.

— Да нет, костромские. Они ж там богато живут, а тут, почитай, никакой работы нет...

Кирпичный дом, Починок-Чапков

Кирпичный дом, Сандогора

Все это звучало на непривычном окающем наречии и быстро-быстро, как в скороговорке. Мы узнали о том, что в радиусе двух часов доступности от губернского центра местных жителей почти не осталось, одни дачники.

Только почему-то эти дачники предпочитают строить новые ненадежные дома вместо того, чтобы оживить брошенные толстостенные из добротного кирпича. А вот дом напротив когда-то принадлежал владельцу кирпичного завода. Нынешний хозяин рассказывает нам о том, что в сарае обнаружил остатки готовой продукции.

— Я вот что думаю: теперь минимум лет сто простоять должны.

— Вы покупали этот дом?

— Да, купил. До меня он принадлежал владельцу кирпично-

Страховая доска, Чернышево

го завода. Тут почти в каждом селе такой завод был...

— Да, уже вчера плавали, знаем...

— Так вот, есть несколько видов кирпичных клейм: вот это ставил он сам, а с другими буквами — его сыновья. Мне по наследству достались остатки продукции более чем столетней выдержки. Приезжают теперь, покупают, ценят этот кирпич.

Нивелирная марка КОПС в стене Троицкой церкви, Сандогора

Нивелирная марка КОПС в стене Ильинской церкви, Яковлевское

Нарасхват идет, всего несколько десятков осталось. А я место ценю: удочку в Кострому можно прямо из огорода закидывать.

До Сандогоры еще неделю назад меня наотрез отказывались везти все костромские водители. Между тем дорога туда прекрасная, но знают об этом только дачники. На левом берегу Костромы удивителен не только местный говор, но и финно-угорские названия, доставшиеся от мерян, — я не зря ставлю здесь ударения: сам я абсолютно все топонимы называл неверно.

Нивелирная марка КОПС в стене Николо-Бабаевского монастыря, Большие Соли

— Найдется здесь лодка перевезти нас в Чернышёво?

— В Чернышёво вас никто не повезет, приезжайте в выходные. А дом вы напрасно фотографируете, хозяевам будет неприятно.

— Так это же страховая доска! Даже в городах это редкость, а в такой далекой деревушке как Колгора...

— У нас в Колгоре никто никогда ничего с домов не снимал.

Вот и верь после этого деревенскому забулдыге-пьянице, утверждавшему десять минут назад, что все любители пожить ценным уже давно все отсюда вывезли. Знаки Казанского округа путей сообщения с гербом МПС мы тоже нашли. В стенах колоколен Сандогоры и Яковлевского. Надежные, как тот клейменный кирпич, уже 120 лет берегут они данные о падении реки Костромы. А приезжие дачники берегут вековые кирпичные дома и сохраняющиеся в их стенах артефакты. Организуют приезжие потихоньку и какой-никакой бизнес на полях. Оживает в выходные дни и река Кострома, наполняясь трескотней рыбацких моторов.

И кажется, что через поколение сменят здесь уехавших в город молодых, остающихся малограмотных старушек и спивающихся мужичков новые крепкие хозяева. Которые и деревню поднимут, и историю сохранят. Глядишь, и возобновят традицию украшать окна наличниками.

Пока мечталось об этом, солнце опустилось прямо в Волгу где-то у границы Ярославской губернии. Стало быть, завтра в ту сторону, вверх по матушке Волге и нам.

День третий

Почему бы не начать утро с посещения завода? Не исключено, что купчиха Мария Григорьевна Спиридонова любила сладкое. Но, как бы то ни было, в 1887 г. она построила на бере-

гу Волги паточный завод. Завод был настолько успешным, что работает до сих пор. Вот только ни одного исторического здания на его территории не осталось. Зато на проходной висит гордая табличка с именами владельцев и изображением несуществующих зданий.

Не существуют уже и солеварни в посаде Большие Соли. Да и самого посада уже не найти на карте — по просьбам трудящихся к шестидесятилетию со дня смерти автора поэмы «Железная дорога» его переименовали в пгт. Некрасовский. Но местный музей бережно хранит и собирает сведения о знаменитых уроженцах. Пока мы пьем чай в кабинете директора музея, взаимно открываем все новые подробности о семье Виноградовых: импрессионисте Сергее Арсеньевиче, о котором все знают здесь, и инженер-технологе Николае Арсеньевиче, о котором практически все знаю я [6]. После этого, конечно, невозможно не посетить место упокоения их родителей и сестер. Уж очень мне дорого все, что связано с проектировщиком водоемных зданий Рязанско-Уральской железной дороги.

Но пора возвращаться к цели экспедиции. От стен Николо-Бабаевского монастыря остались лишь фрагменты. И батюшка с триммером в руках ничего не знал о заложенном Казанским округом путей сообщения знаке. Но зато узнали мы. С задней стороны монастырского здания настолько давно никто не ходил, что трава там выросла почти как на островах Костромского водохранилища. Нивелирная марка с якорем была тщательно заштукатурена и окрашена, но разве опытный глаз обманешь? Вооружившись подручными инструментами, мы очищаем знак от монастырского культурного слоя и сообщаем об этом в музей. Теперь за ценным

артефактом будет установлено надежное наблюдение.

А мы спускаемся к Волге в деревне Новые Ченцы, чтобы посмотреть роскошную панораму Диева городища на том берегу с Троицким и Смоленским храмами. И едем в одну за другой деревни в поисках домов, сложенных из столетнего кирпича. Все напрасно — указанных в каталоге домов уже нет. Через Ярославль мы переправляемся на левый берег и движемся теперь вспять, вниз по течению.

Солнышко клонится к закату, и становится прохладно. Неплохо бы согреться, а тут и случай: колоритный батюшка с голым торсом пытается затолкать высоченные леса через канавку. Своими силами служители подновляют стены храма, на который мы смотрели несколько часов тому назад с противоположного берега Волги.

— Вам помочь?

— Если не боитесь замараться. Мы четыре года назад все очистили до кирпича и никаких нивелирных знаков не нашли. А теперь вот красим.

Здесь до обоих областных центров подать рукой. Здесь прямо на глазах восстанавливают храмы и берегут любые исторические здания — и деревянные, и кирпичные, — стараются спасти любой сохранившийся их фрагмент. Здесь любят свою историю и делают все, чтобы приезжие дачники органично ассимилировались в этих краях.

Вот и современные предприниматели восстановили эклектический особняк купца Понизовкина, сделавшего огромное состояние на простом картофеле. И почему бы нам не завершить вечер посещением завода? Да, заводские здания по большей части превратились в руины. Но, в отличие от утренних, они стоят и скоро будут восстановлены.

Седой паромщик перетаскивает нас обратно на правый берег, откуда мы, полные впечатлений, выходим на трассу. Дорожный указатель говорит о том, что до Костромы 34 километра, а до Ярославля — 32: такая любопытная середина. Всплывает в памяти аналогичный указатель, на который мы выехали в этот же день, четвертого июля, год назад. Тогда до Иркутска было 638 километров, а до Читы — 466. Но туда мы обязательно вернемся, чтобы продолжить. А здесь продолжим прямо завтра.

День четвертый

Если левый берег Костромы нес в себе общие черты, а через оба берега Волги можно было протянуть единую нить повествования, правый — костромской — оказался противоречивым. Благодать и разруха чередуются здесь в хаотичном порядке.

В Корёге нас встречает прекрасно отреставрированная церковь, и я сказал бы, что это единственное место на нашем пути, где окраска выполнена со вкусом. Но здесь живут не только эстеты: искомая нивелирная марка очищена и выделена цветом. И предлагает загадку всем любителям артефактов:

Нивелирная марка КОПС в стене Георгиевской церкви, Корёга

почему цифра «6» в номере имеет зеркальное изображение?

А вот в Контеево до толковой реставрации руки не дошли. Хотя тут раздолье культовой архитектуры: с ампиром конца XIX века соседствует просто роскошный деревянный шатровый купол на два столетия старше.

Ниже по течению мы видим идеально очищенные стены здания школы, принятого даже поначалу за новодел. А в следующей деревне единственный каменный дом из отличного кирпича оказывается единственным заброшенным.

— А где в вашей деревне часовня?

— Это которую Панов строил?

— Кто такой Панов?

Вид села Контеево

— Да был тут активист, умер уже... Вычислил место, где старая стояла, и построил новую.

Вот так, а вы говорите: купечество, меценаты... Впрочем, не только энтузиасты, но иногда и городская администрация участвует в добрых делах. Благовещенский собор г. Буй отреставрировали к двухсотлетию строительства. Для возобновления росписей были даже приглашены палехские мастера.

— А хотите я вам второй этаж открою? Там и есть вся эта красота. Тут же хлебозавод все советские годы был, а колокольню использовали как водонапорную башню. Мы как раз второй под службы готовили, а бабушкам подниматься оказалось тяжело. Вот и ждет роспись таких, как вы — искателей необычного. А службы мы на первом ведем.

Порадоваться бы за буювлян, но и здесь без чехарды подходов к истории не обошлось. В позапрошлом году местный музей «прибрал с потрохами» костромской музей-заповедник. Теперь здесь можно фотографировать только общим планом, и делиться снимками нельзя. Крупным планом экспонаты снимать запрещено. А посмотреть там есть на что — коллекция достаточно богатая. Здесь и клейменные кирпичи, и ценные фотографии, и рукописная карта Буйского уезда 1887 г. Все отсканировано, но не выдается. Похоже, костромичи запретили

нести знание в массы с каким-то своим умыслом. Возможно, в городе Буй есть особо ценные для них экспонаты.

А вот отчего в урочище Секша, некогда бывшим одноименным селом, храмовый комплекс из двух церквей и отдельно стоящей колокольни оказался заросшим бурьяном при том, что вокруг него до сих пор действующее и активно посещаемое кладбище?

Кажется, не зря «шестерка» на марке была нанесена в зеркальном отображении. Здесь, на правом берегу, собраны такие места, которые только отражая друг друга, могут сохранить гармонию. Которая и есть баланс угнетенного и успешного.

День пятый

Оставалось соединить в Кинешме два обследованных участка Волги — отсюда до Нижнего Новгорода мы уже все посмотрели ранее. А в Кинешме предстояло осмотреть и обследовать дачу фабриканта Севрюгова — на ее парапете тоже был заложен знак Волжской описной партии. Даже большевики, устроившие там клуб, не выламывали метлахской плитки, не портили мебель, не топили дровяную печь и сохраняли ажурные ступени к Волге, в 1970-е гг. там еще работала библиотека. Теперь, увы, особняк гибнет на глазах. Парапет частично есть и сейчас, но никаких знаков на нем уже нет.

А Кинешма любит движение. Через Кинешму перемещались Левитан, Островский и Кустодиев. Здесь здания легко меняют свое предназначение: краеведческий музей стал храмом, а банк — краеведческим музеем; жандармерия стала училищем бытового обслуживания населения, а теперь — епархией; дом призрения бедных стал художественным музеем. Ради спасения города от затопления засыпали огромный Самолетный спуск, названный

по размещавшемуся внизу офису известной паровой компании.

Мы неспешно любуемся многочисленными постройками мецената Поленова и фабриканта Миндовского, которые тоже любили движение и были активны в своих делах. Мы узнаем о том, как известный астроном и директор Пулковской обсерватории А.С. Бредихин увлек кинешемцев занятиями астрономией.

И бродим по немногочисленным улицам исторического центра уже третий час, хотя могли бы обежать их минут за двадцать. Экскурсия уже давно переросла в беседу и иногда переходит в историческую дискуссию, а мы все гуляем по застроенной административными зданиями набережной и обрамленной домами с резными наличниками аутентичной булыжной мостовой.

— Вы были когда-нибудь в Плесе?

— Нет, и не хочу.

— Ох, как я Вас поддерживаю...

Кинешма, к счастью, осталась живым городом, в котором и туристам приятно, и нам интересно. А до села Плес по моей просьбе доехали коллеги и в стене колокольни Вознесенской церкви отыскали, наконец, нивелирную марку Волжской описной партии. Это первый и пока единственный известный сохранившийся знак из заложенных инженером Соколовским в середине 1880-х гг. Теперь мы будем знать, как он выглядел.

Итоги...

Шесть дней, 825 километров на автомобиле, 91 километр на лодке, 35 километров пешком. Да, еще паром и прогулочный катер. Выявлено четыре марки Казанского округа путей сообщения, не обнаружено 22 знака, еще 6 признано утраченными в связи с отсутствием зданий, в стены которых они были установлены. Кроме этого, на месте

Нивелирная марка Волжской описной партии в стене Воскресенской церкви, Плес. Фото Романа Карabanова

одного из старых каменных реперов выявлен современный знак, предположительно установленный речным ведомством. Выполнена очистка от краски и штукатурки нивелирной марки № 43, установленной в стене Николо-Бабаевского монастыря.

За этой сухой статистикой скрывается неисчислимое количество положительных эмоций, гигабайты собранной информации и очень много печатных знаков будущих текстов.

И мне уже не так сложно представить себе как по берегам Волги и Костромы жили и трудились люди 100-150 лет назад. В каких условиях геодезисты делали здесь нивелировку, о чем разговаривали с местными жителями, как убеждали приходских священников дать разрешение на установку марок... Эта скрытая часть нашей инженерной истории, на мой взгляд, заслуживает быть вытасченной на свет.

Здесь история шла то своим неповторимым путем, то пересекаясь с остальными событиями в стране. И наиболее интересны как раз эпизоды первого пути. Мы легко объясняем наличие брошенных деревень и разнесенных на кирпич храмов. Но затрудняемся понять, что заставляет горожанина уехать в умирающую деревню, куда не каждый внедорожник доберется, и выкашивать там набережную, ставить на ней лавочки, зажигать фонарики и строить детскую площадку. Что заставляет этих людей реставрировать за свой счет дома и школы, восстанавливать часовни? Какова природа этой тяги к созиданию?

Я еще ничего не сказал об учителе географии Соколове из Больших Солей, который в 1930-х гг. создал фантастические учебные пособия и рукописные агитки. Сделаны они были тушью на стекле и показывались на экране при помощи волшебного фонаря. Но Соко-

Волга, вид на Диево городище

лов достоин полноценной статьи в журнале.

Пока я это пишу, в Сопёлках к службе вместо колокола звонят в обрезки газовых баллонов, в Буй приходят редкие электрички, а церковь в селе Сусанино остается объектом самой известной картины Саврасова. И я счастлив тем, что видел это, тряся по малопроезжим грунтовкам, лез через крапиву и беседовал с замечательными людьми.

Да, именно встречи, а не статистические цифры, стали главным итогом экспедиции. Впрочем, как и всегда. Десятки прекрасных мужчин и женщин, добродушных и суровых, образованных и простых сделали эту экспедицию успешной и приятной. Какие-то из этих встреч останутся мимолетными, какие-то перерастут в глубокую дружбу или совместные исследования. А Кострома так и будет нести свои воды в Волгу.

▼ Список литературы

1. Атлас части реки Волги от г. Рыбинска до г. Тетюш / по изысканиям, произведенным инж. кап. Кислаковским в 1858 и 1859 г. — 1:42 000, 4,2 км в 1 см. — Санкт-Петербург: Глав. упр. путей сообщения и публичных зданий, 1861.

2. Сборник Казанского округа путей сообщения. — Казань, 1910–1917. — 26–36 см. Вып. 67: Типы реперов, применяющихся в Казанском округе путей сообщения / сост. А. В. Аносов. — 1914. — 20 с., 13 л. ил. Приложение 2-е к отчету по изысканиям, 1914.

3. Сведения об уровне воды на внутренних водных путях Российской империи по наблюдениям на водомерных постах, учрежденных Министерством путей сообщения / МПС. Отд. водяных и шоссейных сообщений Упр. вод. и шосс. сообщ. и торг. порт. — Санкт-Петербург: Тип. М-ва путей сообщения, Т. 2: с 1881 по 1890 г. Бассейн Каспийского моря: текст и таблицы, 1907.

4. А.В. Аносов. Очерк развития водомерного дела на реках Казанского округа путей сообщения // Сборник Казанского округа путей сообщения. — Вып. 86. — Казань, 1917.

5. Сборник Казанского округа путей сообщения. — Казань, 1910–1917. Вып. 4: Опись реперов по берегам рек, находящихся в ведении Казанского округа путей сообщения / сост. Н. Соколов, 1915.

6. О трудовой биографии инженера-технолога Н.А. Виноградова // Краеведческий альманах «Соль земли». — 2023. — № 13. — <http://nkrmuzey.ru/index.php/arkhiv-materialov/154-kraevedcheskij-almanakh-sol-zemli/336-kraevedcheskij-almanakh-sol-zemli>.